
Шкатулка под названием «Счастье»
Камиль Фахразиев

Камиль Фахразиев

Шкатулка под названием "Счастье"

«Автор»
2026

Фахразиев К. А.

Шкатулка под названием "Счастье" / К. А. Фахразиев — «Автор», 2026

В Северодвинскую аномальную зону идут не из хорошей жизни. Боцман не исключение: по жизни не везло, а счастливых здесь и вовсе не встретишь. Но среди треска костров и рассказов бывалых ходит легенда. Будто бы существует аномалит — шкатулка, способная сделать счастливым любого, кто ее найдет. Глупая байка? Возможно. Но Боцман готов рискнуть всем и отправиться в смертельно опасный рейд, чтобы найти свое Счастье

© Фахразиев К. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Байка о Счастье 5
Глава 2. Бар "Эпицентр" 7
Глава 3. Родной дом 8
Глава 4. Каланча и легенды 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Камиль Фахразиев
Шкатулка под названием "Счастье"

Часть I. Байка о Счастье

Глава 1. «Плащ-палатка»

Все их называют по-разному: аномальные объекты неизученной природы или же просто НИПы, аномальные объекты или сокращенно анобы. Такие названия чаще мелькают в отчетах или в разговорах с учеными, когда как от простого бродяжника ты чаще будешь слышать аномалиты или же шкатулки. Слышал я, кто-то их гостинцами зовет. Но факт остается фактом, эти "подарки" от Северодвинской пространственно-временной аномальной зоны содержат в себе немало секретов и черт его знает, что произойдет с нами завтра, после того как подержали очередной аномалит. Но история не совсем про них.

Бродяжник Боцман – обычный искатель, не успевший обрасти знакомствами и набраться опыта. В прошлом – моряк. Наверное, глупо было бы считать про счастливую удачную жизнь за Барьером, всё как-то, как думал сам Боцман, у него в жизни не сложилось. Ни друзей, кроме парочки старых моряков, с кем бороздил моря, ни богатой жизни в роскошном коттедже с бассейном, да что уж там, с женой тоже не сильно повезло. Хотя тут уже как знать, сам Боцман считал, то, что она от него ушла, дар свыше. Боцмана слегка передернуло от воспоминаний о жене, по коже прошли мурашки, но то уже скорее от промерзлого холодного дождя. Да, обжиться хорошим бронекостюмом также не свезло, а старая армейская плащ-палатка пала смертью храбрых в забытом ПГТ. Собаки чуть не разорвали Боцмана, смогли только порвать прорезиненную ткань. Так тот, освободившись, мигом рванул под проливным ночным дождем в одну из квартир избушки. Собаки не сразу осознали, что схватили не того, но щелкать зубами было уже поздно: дверь была закрыта на засов, а открылась лишь под утро, когда закончился дождь. Собак, само собой, к этому времени и след простыл.

– Грустно, надо было купить новый плащ. Хотя старые советские сейчас в Зоне днём с огнём не сыщешь, а новые, – слово «новые» Боцман сказал иначе, понимая, что про что-то новое думать глупо. Денег не сказать, чтобы много, чтобы говорить о новом. Да, мечтать не вредно, да вот только в Зоне дурная это привычка. Каждый бродяжник знает – думать надо о реальном, а жить сегодняшним, ну максимум завтрашним днем, все-таки специфика работы не дает гарантий выживаемости оного в очередном рейде.

– А все же паршиво так под дождем сидеть, – подумал Боцман и кряхтя встал. Подняв за петлю вещмешок, бывший моряк поковылял аккуратно к небольшому навесу. Скинув рюкзак на бревна, он оглядел укрытие: закрыто с трех сторон досками, а сверху шифером, а в глубине поленья и бревна. Нетрудно догадаться, что это дровяник.

Ну что же, это даже очень кстати, разжечь костер, просушить обмокшие вещи, да и самому бы обсохнуть, ненароком ведь можно и простыть. Простыть в Зоне не то чтобы прям ужасно, все же горячий чай и покой может обеспечить себе если и не каждый, то многий, однако и приятного в данном «отдыхе» мало. Как никак, если простыть в дальней ходке, то возвращаться на своих двоих придется. Да и что перечислять то, любой кто болел осенью, или еще когда, ОРВИ или просто простудой, знает, что грустно и очень тоскливо пить таблетки, запивая все чаем, когда твои ноги ломит то ли от боли, то ли от усталости. Это в детстве все было иначе, заболеть было как-то даже круто. Начать стоит, наверное, с самого приятного и главного – не нужно идти в школу. Уверен, каждый школьник если и не специально пытался

заболеть, то в душе сильно радовался этому. Вместо того, чтобы идти в морозное темное утро в школу, ты лежишь под теплым одеялом, рядом горячий чай с малиной и проблемы уже не кажутся тебе такими большими, ведь здесь и сейчас ты счастлив. И в думах этих можно просидеть очень долго, глядя в одну точку, так бы и Боцман просидел, если бы мерный звук капель не сменился бурной барабанной трелью ливня. Вскоре, к звуку ударяющих о шифер капель добавился треск дров, костер разгорелся. Сняв с себя промокшую верхнюю одежду и повесив ее на жердь каркаса дровяника, Боцман уселся в позе лотоса, закрыл глаза и начал слушать. Потихоньку дождь начал слабеть, и когда вещи уже почти обсохли он и вовсе стих. Дождавшись, пока вещи полностью высохнут, Боцман затушил костер, оделся и вышел из-под укрытия.

Время близилось к вечеру, но солнце упорно не желало сегодня выходить, как с утра все небо заволокло тучами, так они и не сходили. Бродяжник вздохнул и пошел в сторону базы ВОСн, откуда в НИИ, где надо будет хорошенько отоспаться перед долгим рейдом в Зону. Проселочная дорога к концу деревни закончилась, остались позади старые сельские дома, под ногами снова появилась трава, как ее называют бродяжники – мертвая. Во многих местах, где уровень аномальной активности был даже не высоким, средним, трава начинала чахнуть: желтела местами, просто не росла выше 5-10 сантиметров, имелись плеши пустой потрескавшейся земли. Но были и исключения, что-то вроде Оазиса в Северодвинске или Тихой смерти на Агропроме. Наконец полностью избавившись от грустных мыслей, Боцман в последний раз встряхнул голову и перешел, как говорится на бродяжьем жаргоне «в режим сканирования», это когда бродяга начинает вглядываться в местность, изучать. В таком режиме полностью уходят все мысли, мозг полностью сосредотачивается на одном – найти и обнаружить аномалию, чтобы после ее обойти. В таком режиме и прошагал Боцман несколько километров, вот и показалось уже Лахтовское шоссе.

– Еще километров десять и база ВОСновцев, там можно в Бар, до общаг добраться за сегодня не получится, итак уже время без десяти восемь. А значит надо прибавить ходу, благо шоссе после каждого Всплеска остается относительно чистым, можно быстро прошмыгнуть. За полтора часа добежать вполне реально, если легким бегом, – вывел в уме Боцман, поднимаясь по крутому подъему к шоссе. Поднявшись, он слегка отдышался, подтянул лямки вещмешка и перевел сканер на широкополосный формат, чтобы тот сканировал местность.

– Ну, погнали, – сказал Боцман и побежал легкой трусцой. Наконец поле по левую сторону потихоньку сменилось лесом, а еще через некоторое время, справа осталось пшеничное поле с ее маревами – аномалиями, напоминающими черный дым. Солнце, которое хоть както поначалу освещало тучи, скрылось окончательно за горизонтом и на Северодвинскую Зону потихоньку спустилась тьма. Но Боцман этого даже не заметил, он успел пройти Таборы, а едва смерклось, бродяжник уже вышел к первому блокпосту спецов.

– Стой, кто идет? – спросил ВОСновец, направляя на ночного незнакомца луч фонаря.

– Боцман, из вольных, – устало прохрипел Боцман.

– Бежал, чтобы до ночи успеть? – спросил гостя боец, но не дожидаясь ответа крикнул в сторожку, – Лафет, проверь Боцмана!

Глава 2. Бар "Эпицентр"

В баре было уже не так оживленно, много кто уже пошел спать, хотя часто бывает, что бродяжники и спецы подолгу засиживаются в баре, пьют и болтают. Каждого зашедшего можно спокойно заметить в тихой обстановке заведения, поэтому знакомый Боцмана Москит сразу окликнул товарища, как только тот громыхнул дверью: «Боцман, подь сюды», махнул рукой и обратно повернулся к столу. Уставший Боцман, чтобы не показаться грубым, подошел к столу:

– Здравствуй, Москит, – сказал Боцман, протягивая руку.

– Дарова, садись, рассказывай, как Зона там?

– Слушай, я устал, хабар продам и спать, давай завтра побазарим, ты же не в рейд завтра?

– Не, я завтра к ученым, за дартсами. Надо будет замеры провести у Костолома, после Всплеска че-то там странное произошло, ученые хотят глянуть.

– Какие дартсы?

– А, ты же артельский. Ну эти, дротики-сканеры, как их там?

– Ты про АКД-5?

– Как ты все это запоминаешь? Ну да, за АКД. Да тьфу, язык сломаешь. Дартсы, ну на крайняк дротики. Сразу понятно про что идет речь.

– Ну ладно, после обеда, часа в два встретимся тут же, в баре?

– Добро, паря, отдыхай, – сказал Москит, хлопнул по плечу и пошел к выходу. Боцман подобрал вещмешок и подошел к Князю, которому как обычно не спалось. Бармен убрал книгу в сторону, оперся о барную стойку и улыбнулся.

– Здравствуй, Боцман, смотрю живой вернулся, – поприветствовал гостя Князь, заглядывая в рюкзак путника.

– Живой, и мальца при хабаре, – бродяжник тряхнул мешком. Оттуда высыпались красные Желваки, парочка Вечерних дымок, пятак Известей и гордость улова Боцмана – Зарница. Князь, увидев улов, хмыкнул, но контейнер достал.

– Не густо, паря, это весь недельный улов?

– Ты же знаешь, не везет мне что-то на богатый хабар.

– Ну, за все пятьсот сорок выйдет в зеленой валюте, – сказал Князь, быстро посчитав в уме стоимость шкатулок, но затем остановился на Известняках и указал пальцем:

– Неужели с одной ямы достал. Никогда не видел такого слияния. Ладно, до шестиста подниму за такую находку, но больше не стану.

– А больше и не прошу, – перебил Боцман и улыбнулся, забирая деньги.

– Как знаешь, будешь что есть? Только повар уже...

– Нет, спасибо. Я спать, жутко вымотался за неделю, – отмахнулся бродяжник и уже заторопился к выходу.

– Когда обратно в Зону?

– Не думал еще, через неделю, наверное, бывай, – зевая проговорил бродяга и скрылся за закрывшейся дверью.

– Ну, как знаешь, – ответил уже скорее сам себе Князь и снова вернулся к чтению. Через полчаса последний клиент покинул заведение, бармен выключил свет и ушел в подсобку.

Дорога была освещена, но здесь, недалеко от Барьера, аномалий то особо и не было, переживать нечего. Твари всякие тоже особо не суются в эти места. В свое время, когда НИИ строили, военные знатно дали прикурить не только аномальным животным, но и тварям из других измерений. Вскоре показались огни общежитий, стоявших поодаль от НИИ, а вот и забор с КПП. Тут он был скорее для вида: чужих бы ВОСн не пустили, а в НИИ, кроме как через базу спецов не пройти. Есть конечно тропки и в обход, те короче, но и они контролируются снайперами из ВОСн. Так что, приложив пропуск, Боцман быстро пошел в сторону дома.

Глава 3. Родной дом

Дверь открылась, и пахнуло знакомым запахом родной квартиры. Когда давно не бываешь дома, запах будто усиливается, может потому что соскучился, может просто человек не перебивает его своим. Но бродяжнику это было неважно, он стоял и улыбался, глубоко дыша.

– Дома, живой, – медленно проговорил он. Дальше типичная процедура – горячий душ, чтобы смыть с себя всю грязь и все запахи, отдых с перерывом на обед или ужин, но не сегодня. «Поздновато для ужина, завтра поем. Да и в холодильнике ничего нет», – подумал Боцман, попутно одеваясь после душа. Так и оставив вещи неразобранными, бродяжник лег в кровать и вскоре сладко засопел.

Подъем почти в обед был, на удивление, легким: организм, измотанный целой неделей шараханья по болотам и лесам, полностью восстановился и набрался сил. Можно было бы и прямо сейчас махнуть снова в Зону, ну, на крайний случай, через день, но любой более-менее опытный бродяга знал, что часто устраивать такие длительные рейды крайне опасно как для ментального здоровья, так и для жизни. Ведь уставший от всего человек может упустить из виду важные подсказки и угодить прямо в пекло архианомалии. Да что там, и в обычную одиночную аномалию залетали, были случаи. Поэтому отдохнуть недельку перед следующим длительным походом. Хотя если Всплеск шарахнет на неделе, можно будет на сутки сходить, побродить по окрестностям, попытать удачу. С такими мыслями Боцман оделся: время уже подходило к двум, он и итак опаздывал.

Глава 4. Каланча и легенды

На удивление, в баре было шумно, Боцман ожидал тут увидеть меньше людей. Как позже выяснил у одного из своих знакомых, сегодня с рейда вернулся Каланча. Очень опытный бродяжник, который на своем веку повидал много всего. Поэтому в баре сейчас толпа, все хотят послушать очередную историю. И мало кто задумывается, правда это или нет, людям просто нравился нрав старого и добродушного мужика из российской глубинки, который исходил Зону почти вдоль и поперек. Удивительный человек он, Каланча: всегда, когда приносит из Зоны какую-нибудь редкую вещицу или вовсе новую, невиданную, всем показывает. Все желающие могут пощупать, поглядеть, так сказать, двумя глазами и руками. Любой другой испугался бы преследования завистливых людей – и его бы потом нашли в канаве, в паре километров от поста ВОСн и, само собой, без шкатулки. И ведь в свое время было немало таких смельчаков, что пытались убить ветерана. Двое из банды Басмача услышали в разговорах, что Каланча обзавелся новым дробовиком, модульным. И в лесочке у березовой рощи эти два бандита устроили засаду. Один лег под кустом, справа от дороги, второй – выше по склону, откуда его не видно со стороны тропинки. Едва бродяжник появился в проеме, лежащий под кустом бандит выпустил очередь из автомата. Как потом рассказывал Каланча, по всему телу его разлилась сильная боль, но он виду не подал, решил прикинуться мертвым, а между тем незаметно достал из кобуры заряженный пистолет. Когда эти два идиота подошли к «мертвому» бродяжнику, его глаза открылись, рука резко поднялась вверх, палец дважды нажал спусковой крючок, и пистолет громко хлопнул. Басмач тогда знатно взбесился, обещал Каланче отомстить, на что бродяжник ему сказал, что Зона ему это припомнит. Припомнила, группу Басмача накрыл отряд МГРБ, шедший в сторону Заречья для разведки села. Не повезло главарю бандитской шайки оказаться не в то время и не в том месте. С тех пор Каланчу считают помеченным самой Зоной. Бродяжники еще больше зауважали опытного искателя, а бандиты поняли: лезть к нему – себе дороже. В этот раз вернулся Каланча из Кровавой долины, видать снова какие-то дурные вести. Закрылись в подсобке с барменом и видимо о чем-то говорят, в этот раз даже ни с кем не стал болтать, хабар не стал показывать. Кстати, в своё время именно неопытного, но тоже моряка Каланча и прозвал Боцманом. Как оказалось, Боцман служил на том же боевом корабле, что и Каланча, только года были другие, Каланча раньше ушел с мореходства, примерно тогда же, когда Боцман окончил военно-морское училище.

– С ним позже перетру, надо бы найти Москита, – только подумал Боцман, как его уже окликнул Москит. Искать даже не пришлось. Приятели поздоровались и завели разговор:

– Ну, рассказывай, чего притащил из Зоны интересного.

– Да, рассказывать-то нечего особо, пустой, можно сказать.

– Ладно, проехали, так че в итоге, – махнул рукой официантке Москит, – ты же, наверное, есть хочешь? – обернувшись, спросил бродяжник товарища. Когда официантка подошла к их столу, Боцман заказал себе обед, между тем Москит предложил все же успешный рейд обмыть.

– Ты дебил?

– Почему? – удивлённо спросил Москит.

– Риторический вопрос, паря, тебе завтра в рейд, бухим хочешь пойти?

– Ну ладно, давай по пиву, – сказал бродяжник, делая заказ у официантки. Боцман лишь махнул рукой на предложение знакомого. Не большой он был любитель выпить, но традиции как никак традиции, да и вроде, когда пьешь компанией, то не путь к алкоголизму. Через час тарелки были пусты, бокалы опустошены. Москит заметил то ли тоску в глазах приятеля, то ли простую усталость.

– Чет ты грустный, братан.

– Когда ты за неделю рейда притащишь Князю товара на 600 долларов, я посмотрю, каким ты будешь веселым.

– Да ты чего, просто не везет, наверное, – ответил Москит и обнял товарища за плечо.

– Плохо, раз не везет. Лучше тогда вовсе свалить из Зоны, чем рисковать жизнью за копейки, – будто сам себе сказал Боцман, но потом лишь отмахнулся, добавив что-то невнятное. Пока бродяжники болтали, сзади подошел Каланча.

– Здорова, мужики, – поздоровался бродяга, подсаживаясь на свободное место. Москит первый поднял голову:

– О, Боцман, не грусти, вон, Каланча вернулся, – сказал бродяга, стукнув легонько рукой по спине товарища.

– Здорова, крестник, отмечаешь?

– Ага, свое невезение.

– Опять по мелочи?

– А ты как думаешь, Каланча? – с усталостью и грустью в голосе ответил вопросом на вопрос Боцман.

А потом добавил: «Будто всю жизнь это невезение преследует. Так и помру несчастным.»

– Сплюнь, – серьезно сказал Каланча. Боцман спорить со старшим не стал. Затем бывалый добавил от себя: «Счастье, оно многим не хватает, брат». Между тем Москит как будто пропустил последние слова Каланчи и вдруг встрепенулся. Товарищи удивленно посмотрели на него:

– Мне пацаны с артели рассказывали. Боцман, тебе надо найти Felicitas! – гордо выдал бродяга, с акцентировав на последнем слове. Остальные все так же смотрели на него, как на психа.

– Тю, темные. Счастье это, на латыни.

– Тьфу ты, выдал блин, на человеческом говори, а то латынь какая-то, – так же резко ответил Каланча. Москит хотел было возразить, но вовремя понял, что ему просто лень. И просто добавил:

– Короче, рассказывали пацаны, что существует шкатулка, которая способна сделать любого человека счастливым. Как выглядит – непонятно: для каждого она своя. Тебе такая и нужна.

– Что-то, Москит, как бред звучит, – Каланча хлопнул Москита по плечу и встал, – ладно, мужики, пойду я. Он махнул рукой на прощание, улыбнулся и скрылся в толпе.

– Прости, конечно, но звучит и вправду странно.

– Да не, чего ты, я понимаю, как это звучит. Эх, я бы и сам её хотел найти… – ответил бродяжник, опустил глаза – улыбка сошла с лица.

– Я думал, тебе такая жизнь в кайф.

– Ха, каждый раз подвергать свою жизнь опасности ради бабок? – иронично улыбнулся Москит, но тут же посерьёзнел.

– Ну ты хотя бы ради бабок, я вот чёрт его знает на кой ляд рискую, – хотел было еще добавить Боцман, но товарищ опередил.

– Боцман, ты че думаешь, себя принизил, так мы теперь тут все счастливые и крутые, – ударив кулаком по столу, вдруг взъярился бродяга, перед этим не забыв загнуть пару крепких словец.

– Ты чего так взъелся, я же не тебе в укор.

– Забей, я бы и сам хотел найти этот камушек. Поверь мне, одно другого не лучше. Ни я, ни Каланча, ни любой другой бродяга – никто здесь серьезно не счастлив. Взглянул бы на Проводника, у того лишь кислая мина всегда, может, вообще ни разу не улыбался товарищ. А где он сейчас? Сгинул?

– Говорят, застрелили в его же загородном доме.

– А какая разница. Сдох – ну и сдох, – *алкоголь уже крепко ударил бродяге в голову, и тот не стеснялся в выражениях.*

– Мне кажется, тебе хватит уже, завтра всё-таки важный день.

– Да пошёл он, этот важный день. И учёные эти, пошли они.

Еще бы чуть-чуть, и Москит вылетел из бара, но Боцман вовремя остановил товарища и вывел его на свежий воздух. Отведя бродяжника в местную гостиницу, Боцман достал сигареты и закурил. Слова опытного осели в голове бывшего моряка. Кто знает, Зона поистине интересное и необычное место, здесь всякое возможно. А вдруг и шкатулка с весьма красивым и романтичным названием Felicitas тоже существует. Докурив, бродяга бросил окурок на землю и направился в общежития. Нечего делать вне Зоны, точнее вне рейдов. Ибо что база ВОСн, что НИИ находились непосредственно в Северодвинской особой аномальной зоне, хотя правильнее в ее предбаннике, в месте, где аномальная активность крайне мала. Так вот занятий здесь было не сказать, чтобы много. Бары да бордели. Ну а как еще стресс приглушать? Вот тебе все проверенные методы, от которых у любого психотерапевта случится приступ. Даже с роду не куривший Боцман, все же начал смолить именно в Зоне. Как только бродяжник собрался уходить, его сзади окликнули:

– Братан, постой, – догнав незнакомец протянул руку и поздоровался. Боцман ответил взаимностью, хотя окликнувшего его он так и не узнал, как ни пытался.

– Слушай, – помялся парень, – закурить не найдется.

Попросить курева не сказать, чтобы было дурным тоном. Как и отказать в этом самом куреве. Но Боцман, который в другой момент скорее всего бы отказал, вдруг молча достал из кармана пачку и протянул ее. Парень сразу улыбнулся, взял сигарету и задымил. Боцман уже собирался было уходить, как бродяжник вдруг заговорил о своей жизни:

– Ты не подумай, я не попрошайка какой, просто на нуле сейчас, в кармане максимум на поесть. Рюкзак со многими вещами растворился в кислоте, – парень вздохнул, но жестом указал, мол «стой, сейчас покажу». Когда рюкзак открылся. Боцман увидел броник, точнее бронекостюм, который почти весь был прожжен аномальной кислотой.

– А прикинь, че бы было без него, – сказал молчавшему до этого Боцману.

– Мог бы и там остаться.

– За-про-сто, – зачем-то по слогам добавил парень. Затем он закрыл рюкзак, накинул его на плечи, взглянул в сторону бара, кивнув головой в его сторону, спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.